

УДК: 343.4

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-134-136

ЗАЦЕПИН Александр Михайлович,
кандидат юридических наук

ZATSEPIN Alexander Mikhailovich,
Candidate of Juridical Sciences

ОСОБЕННОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАТОРСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

FEATURES OF ADDITIONAL QUALIFICATION OF THE ORGANIZATION OF CRIME

В статье рассмотрена квалификация организаторства преступления, которая предопределена спецификой уголовно-правового регулирования понятия организатора. Автором отмечено, что дополнительная квалификация организаторства преступления по признаку организации совершения преступления основывается на двух обстоятельствах: организация и совершение преступления. Следовательно, конкретно к руководству исполнением преступления из приводимых в литературе относятся исключительно формы управления исполнителями при осуществлении ими нормативной функции. За пределами исполнения преступления руководство исполнением происходить не может. Автор делает вывод о том, что выделение организатора как лица, создавшего организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), вызывает возражение в связи с тем, что, с одной стороны, отнесено не ко всем формам соучастия, а с другой – создает впечатление нахождения вне организации совершения преступления.

The article considers the qualification of organization of crimes, which is determined by the specificity of criminal-legal regulation of the concept of the organizer. The author notes that an additional qualification of organization of crimes by the principle of organization of committing the crime is based on two circumstances: organization of a crime and committing a crime. Therefore, only the forms of governing crime-committers refer to the supervision of commission of crimes cited in relevant literature. Beyond the commission of crime, supervision of the commission cannot be made. The author comes to the conclusion that the definition of the organizer as a person who created an organized group or criminal community (criminal organization) causes objections due to the fact that, on the one hand, it does not refer to all forms of criminal complicity and on the other hand it gives an impression of being out of the organization of the crime commission.

Ключевые слова: квалификация, организаторство, организованная группа, преступное сообщество, преступление, преступная организация, соучастники.

Keywords: qualification, organizational work, organized group, criminal community, crime, criminal organization, companion in crime.

Дополнительная квалификация организаторства преступления предопределена спецификой уголовно-правового регулирования понятия организатора. В ч. 3 ст. 33 УК РФ предусмотрено, что им «признается лицо, организовавшее совершение преступления, или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), либо руководившее ими».

Использование законодателем разделительных союзов «или» и союза «а также», выражающего «присоединение, усилительное или сопоставительное добавление» [8, с. 471], свидетельствует о приведении нескольких альтернативных видов организаторства. Ими являются: а) организация совершения преступления, б) руководство исполнением преступления, в) создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), г) руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) [1, с. 197; 7, с. 70; 9, с. 73; 10, с. 45].

Дополнительная квалификация организаторства преступления по признаку организации совершения преступления основывается на двух обстоятельствах: организация и совершение преступления. Причем она затруднительна вследствие допущенной законодателем тавтологии (организатор – лицо, организовавшее). Из русского же языка можно узнать, что организовать означает основать (основывать), учредить (учреждать), подготовить (подготавливать), наладить (налаживать), объединить (объединять) для какой-нибудь цели, упорядочить (упорядочивать) что-нибудь, устроить [8].

Так, А.Н. Павлухин, Р.С. Рыжов и Н.Д. Эриашвили задаются вопросом, «что делать, если лицо руководило только приготовлением к преступлению»? Ответ ими дается следующий – относиться к «организации совершения преступления» [9, с. 72].

В.В. Качалов включает в организацию совершения преступления деятельность, «заключающуюся в планировании совершения преступления, подборе соучастников, их расстановке, распределении ролей, определении необходимости по приисканию и указании по приисканию орудий или средств совершения преступления и т.д.» [7, с. 67]. С.А. Шатов указывает, что организатор «подыскивает соучастников и объект посягательства, разрабатывает план совершения преступления, готовит соучастников, распределяет между ними роли, обучает их специальным навыкам и приемам, обеспечивает орудиями и средствами совершения преступления и т.п.» [10, с. 45]. Для С.И. Никулина «фактически организация преступления может состоять в разработке плана совершения конкретного преступления (или сразу нескольких преступлений), подборе и вербовке исполнителя и других соучастников, распределении ролей между ними, обуче-

нии исполнителя специальным навыкам или приемам, обеспечении его необходимыми средствами и орудиями совершения преступления...» [11, с. 165].

Думается, что именно как лицо, организовавшее совершение преступления, была осуждена по ч. 3 ст. 33 и п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ Селюнина. Между ней и ее мужем сложились крайне неприязненные отношения, в связи с чем последний высказал намерение расторгнуть брак и произвести раздел имущества. Не желая раздела, Селюнина предложила Кривченко и Шмелеву за вознаграждение убить ее мужа. Она же разработала план убийства, обсудила с Кривченко и Шмелевым детали совершения преступления, отвела их на чердак дома, где планировалось осуществить указанные действия, и передала им орудие убийства – нож. Под надуманным предлогом Селюнина привела мужа к месту предполагаемого убийства, а Кривченко и Шмелев его убили [3, с. 18-19]. Правда, возникает вопрос о дополнительной квалификации действий Селюниной по ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ, наше отношение к которому уже отражено в предыдущем параграфе. Такой же вопрос возникает по делу М. Содеянное им было квалифицировано по ч. 3, 4, 5 ст. 33 и п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.), вышестоящим судом признано, что «все действия, совершенные М., представляют собой организацию преступления (приискание и склонение участников, предоставление информации и средств), а квалификация действий М. как подстрекательство и пособничество совершению кражи является излишней» [6, с. 17]. Мы здесь, кроме приискания участников, других действий, характеризующих организацию совершения преступления, не видим.

Причем примерно в аналогичных ситуациях одни суды признают организацию совершения преступления, а другие не признают. По делу К. и Б. сказано, что лица обоснованно признаны виновными в организации приготовления к убийству. При этом в материалах отражено только то, что Б. обратилась к П. по поводу убийства соседки. П. встретился с Б. и К. При встрече Б. подтвердила их обоюдное желание. Действуя по инструкции работников полиции, П. согласился помочь в организации убийства, сообщив Б., что ей позвонит Ш., с которым можно будет решать все вопросы. Б. при встрече с Ш. просила быстрее решить вопрос с убийством соседки, спрятать труп подальше от дома, сообщила, что деньги у нее есть, но передаст лишь при условии предъявления доказательств убийства. По предъявлении фотографий она передала Ш. конверт с деньгами [5, с. 36-37]. В чем здесь заключается организация совершения преступления – не понятно. Напротив, по делу Н. отражено, что «его обращение к К. с предложением об участии в преступлении, с чем тот согласился, само по себе не может расцениваться как исполнение роли организатора преступления (ч. 3 ст. 33 УК РФ)» [6, с. 38].

Е.В. Благов и С.И. Никулин к организации совершения преступления относят еще подготовку сокрытия преступления и даже само сокрытие и руководство ими [2, с. 209]. Подобное происходит и на практике. Так, в комплекс действий Ж. и К., организовавших приготовление к убийству А., наряду с совместной разработкой плана совершения преступления, подысканием исполнителя, снабжением его необходимой информацией и определением суммы вознаграждения включено вырабатывание для себя алиби [4, с. 10]. С таким подходом согласиться нельзя, поскольку именно для совершения преступления ничего из перечисленного приведенными авторами делать не требуется.

Дополнительная квалификация организаторства по признаку руководства исполнением преступления основывается на двух обстоятельствах: руководство и исполнение преступления. Причем последнее требует отграничения от совершения преступления.

Не случайно А.Н. Павлухин, Р.С. Рыжов и Н.Д. Эриашвили заявляют, что законодатель «заставляет нас искать отличия между «совершение преступления» и «исполнение преступления». На их взгляд, «при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что, с одной стороны, в российском уголовном законодательстве при определении приготовления к преступлению, покушения на преступление, исполнителя, подстрекателя и пособника преступления под совершением преступления понимается, по сути, его исполнение. С другой стороны, совершение преступления можно понимать и как более широкое понятие, охватывающее в том числе и исполнение преступления, когда речь идет о стадиях совершения преступления». Отсюда делается вывод, что «законодатель, таким образом, создал тупиковую ситуацию. Исполнение преступления не может обособляться от совершения преступления... Приготовительные действия характерны для совершения преступления только отчасти в широком его понимании» [9, с. 72].

Выходит, что соотношение совершения и исполнения преступления не столь очевидно, как при ближайшем рассмотрении. Однако главное в том, что не законодатель, а процитированные авторы создали тупиковую ситуацию, не поняв, по нашему мнению, что, как уже отмечалось, к ст. 32 и 33 УК РФ пригодно только широкое толкование совершения преступления, которое, действительно, охватывает его исполнение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Агапов П.В.* Организатор преступления: актуальные проблемы современного законодательства и правоприменительной практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции, 24-25 января 2008 г. – М.: Проспект, 2008. – С. 196-200.
2. *Благов Е.В.* Применение уголовного права (теория и практика) / Благов Е.В. – СПб., 2004. – С. 209.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 11. – С. 18-19.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 10. – С. 10.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8. – С. 36 – 37.
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 17.
7. *Качалов В.В.* Организатор преступления в уголовном праве России. Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / Качалов В.В. – М., 2004. – 190 с.
8. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003.
9. *Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д.* Виды и ответственность соучастников преступления. – С. 73.
10. *Шатов С.А.* Соучастие в преступлении. – С. 45.
11. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. – С. 168.

REFERENCES

1. *Agapov V.P.* The organizer of a crime: actual problems of modern legislation and law enforcement practice. [Organizator prestuplenija: aktual'nye problemy sovremennoho zakonodatel'stva i pravoprimenitel'noj praktiki]. Criminal law: development strategy in the XXI century. Materials of the 5-th International scientific-practical conference, January 24-25, 2008. Moscow: Prospekt, 2008. P. 196-200.
2. *Blagov E.V.* The use of the criminal law (theory and practice). [Primenenie ugolovnoho prava (teorija i praktika)]. St. Petersburg, 2004. P. 209.
3. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2003. No. 11. P. 18-19.
4. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2011. No. 10. P. 10.
5. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2013. No. 8. P. 36-37.
6. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2014. No. 1. P. 17.
7. *Kachalov V.V.* The organizer of a crime in criminal law of Russia. [Organizator prestuplenija v ugovnom prave Ros-sii]. Dis. ... candidate of law Sciences: 12.00.08. Moscow, 2004. – 190 p.
8. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Y.* Dictionary of the Russian language. [Tolkovyj slovar' russkogo jazyka]. Moscow: ITI TECHNOLOGIES, 2003.
9. *Pavluhin A.N., Ryzhov R.S., Eriashvili N.D.* The views and responsibility of accomplices in the crime. [Vidy i otvetstvennost' souchastnikov prestuplenija]. P. 73.
10. *Shatov S.A.* Complicity in the crime. [Souchastie v prestuplenii]. P. 45.
11. Encyclopedia of criminal law. T. 6. P. 168.

Информация об авторе

Зацепин Александр Михайлович, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой Уральского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, член Российской криминологической ассоциации, Екатеринбург, Россия
tp0507@ya.ru

Получена: 26.06.2015

Information about the author

Zatsepin Alexander Mikhailovich, Candidate of Juridical Sciences, Head of the Chair of the Ural branch of Russian Law Academy under the Ministry of Justice of the Russian Federation, member of the Russian Association for Criminology, Ekaterinburg city, Russia

tp0507@ya.ru

Received: 26.06.2015